

БУДУЩЕЕ РОССИИ И МИРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Контрактный раздаток и солидаризм – новая веха российской матрицы¹

О.Э. БЕССОНОВА*

***Ольга Эрнестовна Бессонова** – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Адрес: 630090, Новосибирск, просп. Лаврентьева, д. 17. E-mail: beol@ngs.ru

Цитирование: Бессонова О.Э. (2019) Контрактный раздаток и солидаризм – новая веха российской матрицы // Мир России. Т. 28. № 1. С. 7–31. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-7-31

В статье раскрывается содержание интегрально-институциональной парадигмы, которая является новым теоретическим инструментом анализа социально-экономической эволюции. В новой парадигме происходит смена интеллектуальных координат: на глобальном уровне рынок и раздаток (нерыночные институты) рассматриваются как универсальные механизмы координации, а на локальном практическом уровне – как «равноценные руки» государства. Переосмыслена версия общемировой и российской эволюции в ракурсе цивилизационной, формационной и институциональной проекций. Обосновывается тезис, что социальное государство и демократия в развитых западных странах – результат инклюзивного синтеза рынка и раздатка. Вскрывается институциональная дилемма современности – не социализм (план) или капитализм (рынок), а квазирынок или контрактный раздаток. Главный практический результат новой парадигмы – это обоснование необходимости перехода России к демократическому порядку открытого доступа на базе институциональной матрицы контрактного раздатка и идейной платформы солидаризма с целью преодоления системного институционального кризиса квазирынка.

Ключевые слова: интегрально-институциональная парадигма, демократический порядок открытого доступа, инклюзивные институты, квазирынок, контрактный раздаток, солидаризм

¹ Исследование выполнено в рамках Базового проекта ИЭОПП № АААА-А17-117022250126-1.

Обновление исследовательских координат

На основе системного анализа экономического развития ведущие экономисты сделали вывод о том, что социально-экономическая система современной России не обеспечивает устойчивое динамическое развитие, не удовлетворяет потребности граждан, порождает острые социальные неравенства, снижает роль России в мировой экономике, и поэтому нуждается в коренном изменении [Аганбегян 2017]. В связи с этим актуальная повестка состоит в том, чтобы найти ответ на вопросы: «К какой социально-экономической системе нужно переходить России?»; «Какая система вызывает в недрах эволюции развитых и развивающихся стран?». В статье делается попытка объяснить, почему модель контрактного раздатка обеспечивает условия и для выхода на новый экономический этап развития, и для формирования реального социального государства в России. Концептуальной основой этого становится новая интегрально-институциональная парадигма, сконструированная на основе синтеза теории раздатка с классическими подходами и современными институциональными концепциями. Новая парадигма ставит своей целью вскрыть институциональные и мировоззренческие резервы для эволюционного перехода российского общества к демократическому порядку открытого доступа.

В интегрально-институциональной парадигме рынок и раздаток² рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации. В ее рамках выдвигается гипотеза общей траектории институциональной эволюции в контексте типовых формаций и социальных порядков, а также вводится представление о российской цивилизационной матрице на основе раздаточного институционального ядра, в которой рынок играл подчиненную роль. Новая парадигма позволяет обосновать положение о том, что современный кризис связан с исчерпанием модели квазирынка – основы трансформационных периодов российской матрицы. В итоге на основе выявленных закономерностей и логики институциональной эволюции сделан прогноз, что через инклюзивную интеграцию институтов рынка и раздатка в России сформируется модель «контрактно-раздатка», качественно отличная и от традиционной раздаточной экономики (в т.ч. советского периода), и от постсоветского квазирынка.

Рынок и раздаток – универсальные механизмы координации

Центральная идея состоит в том, что рынок и раздаток – это две базовые модели развития человечества, не существующие одна без другой и взаимодействующие по принципу «доминантность – компенсаторность». На архетипическом уровне модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт. Модель раздатка включает в себя отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи.

² Раздаточная экономика – это экономическая система, в которой нерыночные механизмы играют доминирующую роль, а рыночные – вспомогательную, компенсаторную роль [Бессонова 2015].

Рыночные и раздаточные способы координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотношенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. В рынке и раздатке на основе ядра базовых институтов выстраивается хозяйственный механизм, определяющий институциональные формы, совокупность которых и представляет собой институциональную матрицу, задающую правила игры определенного цикла. Универсальный характер институциональной координации означает использование двух типов отношений разными народами в национальных формах в разные исторические периоды.

Особенности интегрально-институциональной парадигмы состоят в интеграции уже существующих подходов к анализу рыночных и нерыночных систем, ранее конкурирующих друг с другом – цивилизационного, формационного и институционального. Отдельные категории этих подходов сохраняются, но наполняются новым качеством, а некоторые – существенно видоизменяются, при этом увязываются между собой в единый научный язык, в результате чего создается целостная картина мира. Каждая парадигма, согласно Т. Куну, является «новым способом упорядочивания данных, поэтому изменение парадигмы означает изменение трактовки того же самого набора данных, который был и раньше, но выстроенный в новую систему связей друг с другом, изменяя всю схему» [Кун 1997, с. 122].

Интегрально-институциональная парадигма построена на целостном (холистическом) восприятии социальной реальности и методологии матричного подхода. На этой основе выявляются базовые модели развития, составляющие суть любой матрицы как системы с эндогенной программой по самовоспроизводству. Новая парадигма рассматривает эволюцию как развитие институциональных форм рынка и раздатка. Закономерности понимаются как наличие эволюционной программы с широкими возможностями субъектов по ее качественной реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли. На практическом уровне это означает, по меткому выражению Шарля де Талейрана, что «искусство управления государственными делами состоит в том, чтобы предвидеть неизбежное и способствовать его свершению»³.

Общий методологический результат новой парадигмы состоит в следующем. Цивилизационная матрица, представляющая эмерджентный синтез совокупности объективных условий, в которых зародилось и развивается государство, накапливает устойчивые практики жизнедеятельности и сохраняет опыт функционирования типовых исторических формаций. На практике каждый формационный этап реализуется через институциональную матрицу, которая определяет «правила игры» и устойчивость форм которой распространяется только на один институциональный цикл. Согласование цивилизационной матрицы и институциональных форм происходит на основе адекватной идеологической платформы, отсутствие которой приводит к отторжению внедряемой институциональной матрицы как противостоящей природе базовых институтов, увязывающих конгломерат экзогенных условий в эндогенную программу общественного развития.

³ <https://culture.wikireading.ru/46974>

Рынок и раздаток – «равноценные руки» государства

Категория *раздаток*⁴ не имеет аналога в научной литературе, поскольку описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. Обычно используются категории для описания «социалистических» экономик XX в. (распределительная, редиистрибутивная, административно-командная) как искусственно-управляемые абсолютистскими режимами. В новой парадигме *раздаток* (подобно рынку) определяется как механизм распределения ресурсов, однако рыночные и раздаточные экономики распределяют дефицитные ресурсы разными способами – через механизмы *купли-продажи* в случае рынка и через механизмы *сдач-раздач* в случае раздатка.

Таким образом, рынок и раздаток – это институциональные механизмы распределения ограниченных ресурсов, с помощью которых координируется деятельность хозяйствующих субъектов. Главное отличие от существующей парадигмы состоит в том, что рынку противопоставляется не государство (план), а раздаток как однотипный рынку объективный механизм координации, в то время как государство в лице его иерархических органов управления – только субъект использования этих отношений, как рыночных, так и раздаточных. «Это великая ловушка двадцатого столетия: нам постоянно говорят, что рынок и государство противоположны друг другу и что только в пространстве между ними у человека остается простор для действий. Но это ложное противопоставление. Государства создали рынки. Рынкам требуется государство. Одно не может существовать без другого, по крайней мере в том виде, в котором мы наблюдаем их сегодня» [Гребер 2015, с. 75]. Государством разрабатывается и внедряется хозяйственный механизм, на основании которого кодифицируется институциональная матрица, координирующая деятельность разных социальных групп.

Раздаток является равнозначным способом экономической организации наряду с рынком с самого начального этапа развития человечества и актуален в настоящее время. Поскольку рынок и раздаток в новой парадигме рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция впервые представлена как рыночно-раздаточное развитие, в котором непримиримыми антагонистами являются не рынок и раздаток, а их *идеологические оформления* – капитализм (либерализм) и социализм, выстроенные на акцентировании только противоположных свойств.

Исходя из этого, в новой парадигме современная ситуация также меняет проблематизацию – дилеммой становится не план или рынок, а, значит, не социализм или капитализм. «В конфликте между “социализмом” и “капитализмом” ключевое место занимает вопрос о том, какую роль государство должно играть в хозяйстве. Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия *всегда* играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. Все зависит от особенностей сочетания действий государства и рынков: какое сочетание порождает хищническое государство? Какое их сочетание ведет к увеличению неравенства?» [Блок 2004, с. 46–47]. Новая дилемма XXI в. – *квазирынок или контрактный раздаток*, причем внешне обе модели выглядят аналогично – ресурсы

⁴ Слово *раздаток* взято из словаря Даля // <http://slovardalja.net/word.php?wordid=35408>

распределяются через госзаказ на конкурсной основе, контракты заключаются с правовыми гарантиями. Однако квазирынок опирается на *экстрактивные* институты и защищает монопольное присвоение общественной ренты незначительной группой лиц в личных интересах, в то время как модель контрактного раздатка опирается на *инклюзивные* институты, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития [Аджимоглу, Робинсон 2015].

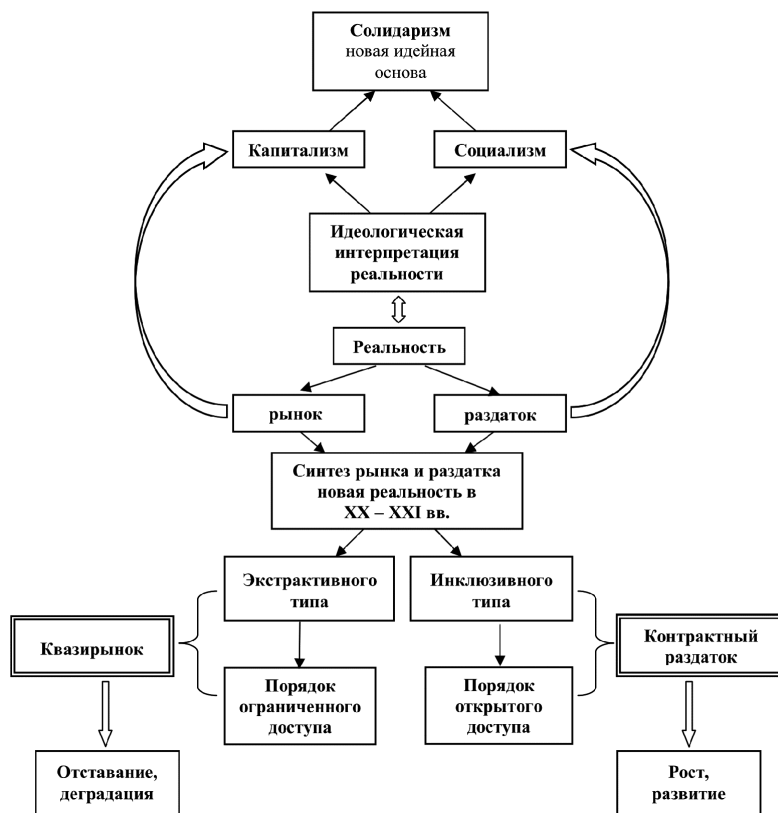

Рисунок 1. Связи между категориями, описывающими реальность в интегрально-институциональной парадигме

Таким образом, на основе новой парадигмы сделан вывод, что в результате институциональной эволюции, в ходе которой раздаток и рынок совершенствуют свои формы, создается новая реальность, состоящая не в противопоставлении рыночных и раздаточных институтов, а в их синтезе. Интеграция рынка и раздатка приводит к формированию либо модели квазирынка, либо контрактного раздатка. Квазирынок является причиной рентоориентированной мотивации и стагнации экономики, в то время как контрактный раздаток – новая универсальная модель, приводящая к динамичному росту (рисунок 1). При этом выявлено

новое системное противоречие современной эпохи: на пути к демократическому порядку открытого доступа с инклюзивными институтами, в основе которого лежит контрактный раздаток, существует препятствие в виде квазирынка с экстрактивными институтами и порядком ограниченного доступа.

Переосмысление общемировой и российской эволюции

Цивилизационная проекция

Цивилизационный подход в его современном виде, несмотря на множественность толкований термина «цивилизация», оставляет за кадром хозяйственную жизнь общества и «парит» над экономической практикой в культурных, религиозных и ценностных эмпириях. Проблемой цивилизационного подхода является критерий для выделения цивилизаций и агрегация государств по цивилизациям. В новой парадигме цивилизационная матрица, а не цивилизация становится объектом исследования, и ее устройство позволяет понять характер ограничений на выбор направления развития. Согласно новой парадигме, общие закономерности и универсальные этапы эволюции определяются на уровне глобальной цивилизационной матрицы, и каждое государство при этом имеет локальную цивилизационную матрицу, в рамках которой определяется национальная специфика прохождения общих формационных этапов развития. Разнообразие форм базовых институтов закрепляется в институциональной матрице, которая и определяет характер развития на протяжении каждого цикла (*таблица 1*).

Таблица 1. Трехуровневая структура социальной реальности

Уровень реальности	Институциональная конфигурация	Структура объекта
Глобальная цивилизационная матрица	институциональный архетип	глобальные сферы
Локальные цивилизационные матрицы	институциональное ядро	реальные среды
Государство	институциональная матрица	подсистемы

Центральный элемент глобальной матрицы – институциональный архетип, он увязывает в единое органичное целое глобальные сферы, к которым относятся биосфера, этносфера, техносфера и ноосфера. Институциональный архетип⁵ имеет дуальную природу и состоит из двух типов координации: с одной стороны – рынок, с другой – раздаток, которые представляют собой универсальные модели взаимодействия; они равноценны и никогда не существуют друг без друга. Дуаль-

⁵ ἀρχή – начало, τύπος – образец.

ность архетипа выражается в том, что, когда одна сторона архетипа доминирует, другая играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на сосуществование и тенденцию к гармонизации, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как конкуренты за координацию любого вида деятельности.

Локальные цивилизационные матрицы формируются в реальных средах, они обособлены и самодостаточны. Центральным элементом таких матриц является институциональное ядро, увязывающее в единую систему четыре локальные среды: природно-климатическую, национально-демографическую, материально-технологическую и культурно-религиозную.

Институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы на локальном уровне воплощается в *институциональные ядра*, которые состоят из базовых и компенсаторных институтов, а также формационного элемента (таблица 2).

Таблица 2. Структура институционального ядра

Структура	Рынок	Раздаток
Базовые отношения	продажа	сдача
	купля	раздача
Собственность	частная собственность	общественно-служебная собственность
Сигналы обратной связи	прибыль	административные жалобы
Компенсаторный институт	раздаток	рынок
Формационный элемент	частный труд	служебный труд

Примечание. Формационный элемент по своей сути – это модель трудовых отношений, которая придает базовым институтам определенную форму на конкретном историческом этапе. Для рыночных ядер – это *модели частного труда* как труда на частное лицо или фирму; для раздаточных ядер – *модели служебного труда* как труда на государство в том или ином виде. Если при частном труде работник управляется менеджером компании или собственно ее владельцем, то в случае служебного труда управление осуществляется по правилам и нормативам, единым для всего государственного хозяйства.

В интегрально-институциональной парадигме преодолевается антагонистическая дихотомия цивилизационных концепций типа «Запад – Восток», а также опровергается однозначная связь типов экономики с типами политических режимов (рынок и демократия, нерынок и авторитаризм). В итоге устраняется конфронтация идеологий либерализма и социализма, что является выходом из интеллектуальной ловушки, в которой находится общественная мысль в России. Существует общая эволюционная программа, которую реализуют все страны в своих национальных формах и в своем историческом темпе, независимо от доминирующего институционального архетипа. Это циклическое развитие, причем каждый цикл опирается на адекватные историческому этапу формы базовых институтов, трудовую модель и технологическую основу.

Концепция *X-Y матриц*, в которой редистрибутивная экономика и унитарное государство исторически и в перспективе имманентны друг другу, претендует на роль доказательной базы предопределенности и сохранения авторитарного режима для России. Не менее распространенная концепция *власти-собственности*, по сути, также отрицает возможность развития демократии в России, поскольку для ее внедрения нужна практически невозможная институциональная ломка российской матрицы. Обе концепции, базируясь на разных классических терминах⁶, тем не менее обладают одинаковыми методологическими дефектами, поскольку их выводы построены на ограниченном объеме фактического материала и осуществляют необоснованный перенос институционального строения древних цивилизаций на российский ландшафт. Кроме того, слишком обобщенный характер терминов не позволяет раскладываться на структурные элементы, чтобы провести различия между разными институциональными циклами, не говоря уже о фазах циклов. В итоге в рамках этих концепций невозможно увидеть институциональное развитие.

Дефекты методологии этих концепций приводят к искажению в понимании российских раздаточных институтов: например, *власть-собственность* отождествляется с *общественно-служебной собственностью*, несмотря на их принципиальное различие. Теоретически *власть-собственность* по смыслу эквивалентна частному владению государственной собственностью, в то время как *общественно-служебная собственность* эквивалентна управлению экономической системой с помощью иерархии. В системе *власти-собственности* (на примере российского квазирынка) высшие государственные чиновники являются крупными частными собственниками, менеджеры госкорпораций назначают вознаграждение сами себе и зарплату приближенному кругу лиц, устанавливают прибыль и характер ее использования зачастую в непроизводительных целях. Тогда как при *общественно-служебной собственности* в экономике раздатка правила ее функционирования «надсубъектны» и закреплены в институциональной матрице. В результате дефектов концепции *власти-собственности* картина институционального развития России «вывернута наизнанку» – периоды служебного структурирования необоснованно названы властью-собственностью, что характерно, на самом деле, только для *квазирынка* трансформационных фаз.

Кроме того, термины «*редистрибутивная экономика*» и «*раздаточная экономика*» представлены в этих концепциях как синонимы. Однако *раздаток* – это институциональная система, в которой всем социально-служебным слоям раздают ресурсы в управление согласно их чину (положению в иерархии) и от всех требуют сдач в форме результатов служебного труда (управленческого, военного, хозяйственного). При этом все слои наделены правом административной жалобы, с помощью которой выявляются острые дисбалансы, и, в конечном счете, несмотря на централизованную систему управления, осуществляется саморегуляция экономики раздатка, построенной на механизмах координации потоков сдач-раздач. Редистрибутивная экономика, являясь элементом концепции азиатского способа производства, предполагает жесткую централизацию и перераспределение ресурсов от одних групп к другим без права жалоб социально-служебных слоев.

⁶ Термин «власть-собственность» ввел востоковед Л.В. Васильев, а редистрибутивную экономику – антрополог К. Поланьи, не анализировавшие российскую эволюцию в силу других научных интересов.

Цивилизационные теории на основе антагонистической дихотомии по типу «Запад – Восток», разновидностью которых являются рассматриваемые концепции, остаются своеобразным интеллектуальным проклятием уже более ста лет: они себя полностью исчерпали, поскольку строились на прямолинейных аналогиях восточных деспотий с раздаточными институтами России, регулярно воспроизводя один и тот же ошибочный вывод о колее и тупике российского развития.

Формационная проекция

Классический формационный подход занимался выявлением универсальных этапов эволюции, однако фактически основывался только на западном опыте. Выделенные формации базировались на частнособственнических отношениях в разной стадии развития, а «Восток» был выведен в формат азиатского способа производства, неизменного на протяжении всей эволюции.

В новой парадигме формации рассматриваются как периоды длительного и устойчивого существования исторически сложившихся *форм* базовых институтов рыночного или раздаточного типа, при этом они соотносятся с социальными порядками ограниченного и открытого доступа в определенной логике. Три рыночные формации, как и раздаточные, порождали исключительно порядок ограниченного доступа, и только интегральная формация обеспечивает открытый и демократический доступ к ресурсам для всех социальных групп. Д. Норт и его коллеги показывают, как рыночные экономики исторически переходили от порядка ограниченного доступа к открытому [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011], что опровергает устоявшийся миф о непрерывной и однозначной связи рынка и демократии.

Если соотнести теорию социальных порядков доступа к ресурсам и рыночно-раздаточную эволюцию, то можно выделить три крупные вехи в эволюции *государства* (рисунок 2):

- порядок *закрытого доступа*, в котором индивиды связаны родственными узами и подчиняются вождям, часто эволюционирующим в деспотов;
- порядок *ограниченного доступа*, в рамках которого доминируют принципы авторитаризма, наследования престола, диктата властных органов по отношению к подданным, отсутствие всеобщих гражданских прав и свобод;
- порядок *открытого доступа*, который выстраивается на принципах разделения властей, выборности политических органов, общественном контроле над управляющими, наличии гражданских прав и свобод.

Основа начальной формации – рабская модель труда. В *рыночной начальной формации* рабский труд носит частный характер, поскольку рабы являются объектом частной собственности, а общины обладают всеми правами распоряжения и наследования наделов. В *раздаточной начальной формации* земельные наделы находятся не в собственности членов общины, а только во временном владении и периодически перераспределяются; все работники остаются подданными государства («поголовное рабство»), т.е. рабство носит служебный характер. *Служебное рабство* – это такая модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит частному лицу и является лично свободным, однако он подвержен

жесткой регламентации со стороны государства, которое предписывает ему обязательное участие в производственных заданиях, закрепляет за местом проживания и ограничивает его имущественные отношения.

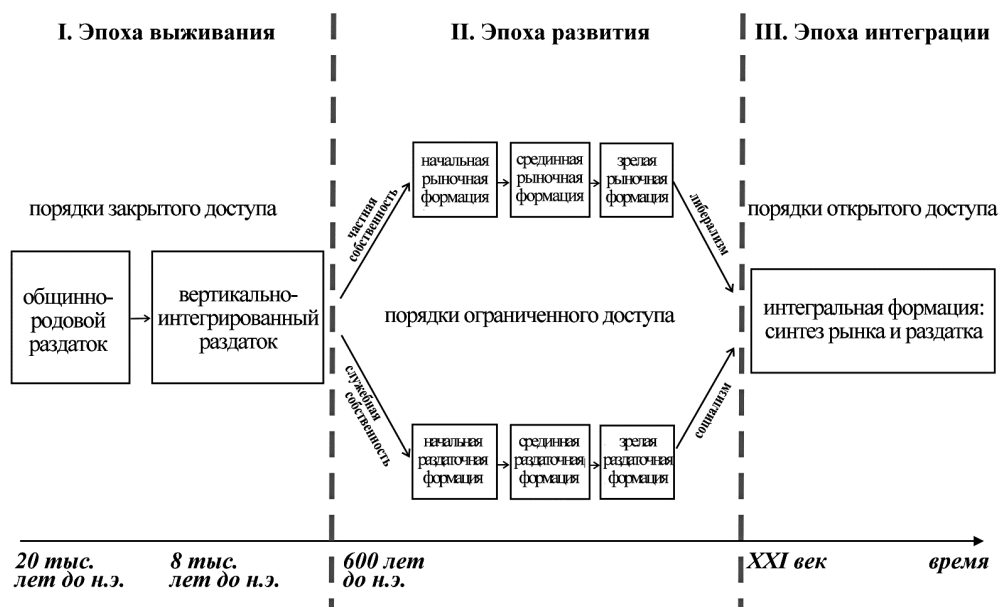

Рисунок 2. Эволюция на основе типовых формаций

В основе срединной формации – крепостная трудовая модель. В *рыночной срединной формации* крепостные крестьяне находятся в частной собственности землевладельцев (феодалов), а земельные владения и мануфактуры функционируют на праве частной собственности, т.е. подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. В *раздаточной срединной формации* помещная (вотчинная) земля управляется государственными органами, она не может быть отчуждена без разрешения центрального ведомства и наследуется по установленным правилам. Крепостное право носит служебный характер: крестьяне прикреплены к земле, а не владельцу. Мануфактуры (даже при условии управления частными лицами) являются объектом служебной собственности: ведомство выделяет им землю, предоставляет необходимые ресурсы, прикрепляют рабочую силу, устанавливают цены на продукцию и определяют объем сдаваемых государству изделий.

Зрелая формация базируется на наемной трудовой модели. В *рыночной форме* фабрики и агрофирмы функционируют на праве частной собственности и на частном наемном труде, предприятия ориентируются на рыночную конъюнктуру. В *раздаточной* форме фабрики и заводы, а также сельскохозяйственные организации находятся в государственной собственности, работают по плану под руководством министерств, используя работников, нанятых по штатному расписанию служебного типа.

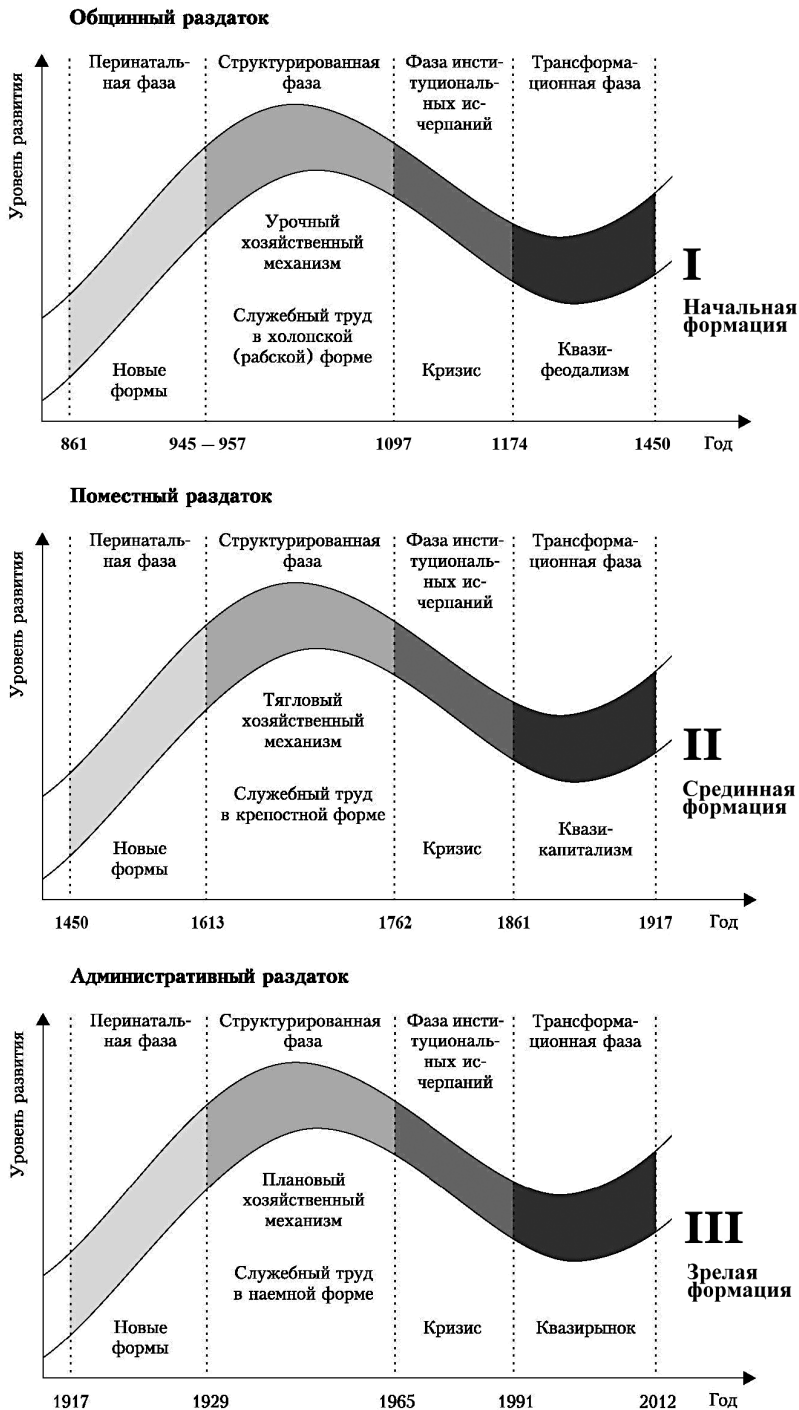

Рисунок 3. Эволюция России на основе типовых формаций

Интегральная формация реализуется на *контрактной модели*, в рамках которой сосуществуют рыночные и раздаточные механизмы, а также все формы собственности. Пластичные рамки контракта в противовес жестким правилам штатных расписаний, не учитывающих индивидуальную специфику, обеспечивают эффективную трудовую мотивацию и соответствуют информационному этапу технологического развития. Прогноз российского социолога П. Сорокина о наступлении интегральной формации был сделан еще в начале XX в. «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип, который мы обозначим как интегральный. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа» [Сорокин 1997, с. 115–116]. Со своей стороны, американский философ К. Уилбер постулирует наступление новой стадии развития – интегральной, в которой происходит синтез противоположностей [Уилбер 2017].

Эволюция России в формационном ракурсе представлена на *рисунке 3*. В IX–XII вв. общинный раздаток составлял основу начальной формации и опирался на урочный механизм: сбор ресурсов в казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин. В ее рамках был создан механизм служебного рабства, при котором общинник был обязан реализовывать хозяйственную программу и мог покинуть общину только в случае подачи жалобы верховному правителю – великому князю.

В XV–XIX вв. функционировал поместный раздаток с использованием тяглого механизма, который стал срединной формацией. Вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они – крестьян. Потоки сдач также были двойными: один – в государственную казну в виде податей и повинностей, а другой в виде оброка и барщины направлялся помещику на основе крепостного права, при этом помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. Функции управления были закреплены за ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения. В этот период использовалась служебная вотчина – институциональная форма, в которой был осуществлен первичный синтез частной и государственной форм собственности.

В XX в. зрелая формация была представлена в виде административного раздатка с плановым механизмом, в рамках которой раздаточные механизмы максимально проявили как свой потенциал, так и ограниченные возможности. Вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на нормативной основе. Директивная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, при этом многоканальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон [Бессонова 2017].

Институциональная проекция

Институциональный подход, предметом которого являются институты и институциональные изменения, имеет по самой общей классификации два направления – старый и новый институционализм. Если старый институционализм понимает институты как «способы бытия» (по Дюркгейму), то новый рассматривает их как «правила игры», т.е. правила, по которым происходит социальное взаимодействие.

На самом деле «старые» и «новые» институционалисты не противоречат друг другу, а лишь концентрируются на разных уровнях социальной реальности. В новой парадигме институциональная конфигурация имеет трехуровневую структуру, с помощью которой осуществляется последовательная операционализация раздаточных и рыночных экономик от архетипов к ядрам и формам базовых институтов.

Рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых механизма выживания человечества: раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникал как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находились в однозначном соответствии. Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не вызрели в устойчивые институциональные формы раздатка. Затем обезличенные институты раздатка были перенесены на высший, надобщинный уровень, из которого сформировались государственные образования (царства, княжества, империи), координирующие деятельность большого числа общин (рисунки 4).

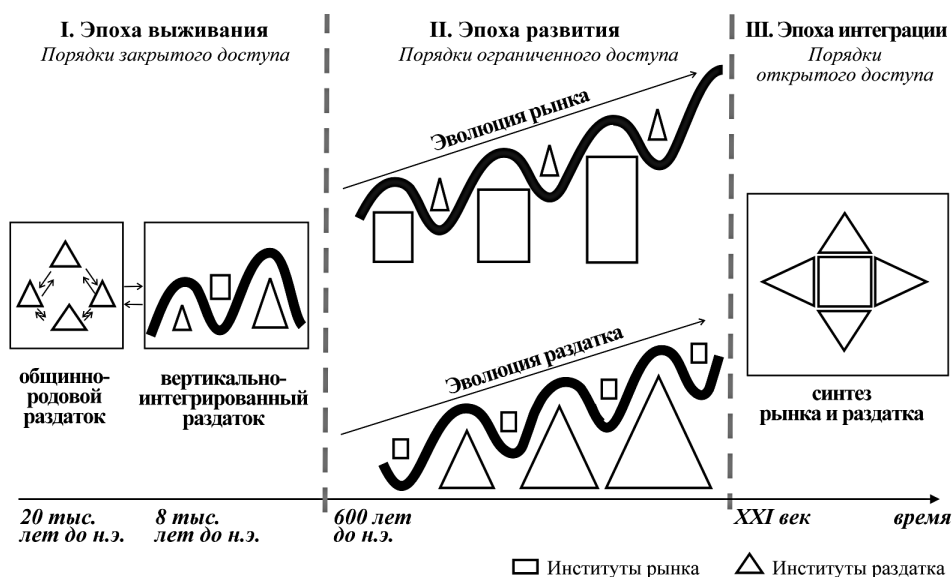

Рисунок 4. Институциональная эволюция на основе рынка и раздатка

Примечание. Треугольник означает модель раздатка, квадрат – модель рынка. Размеры треугольников и квадратов означают их развитие и расширение. Жирная волнистая линия означает институциональный цикл, в котором есть стабильная фаза (“гора”) и период кризиса и трансформаций (“котлован”). Фигура (треугольник или квадрат) над линией означает, какая модель внедрялась во времена трансформаций, а под линией – какая была базовая модель. Треугольники вокруг квадрата в эпоху интеграции означают сочетание рынка и раздатка либо в организационных формах, либо в сосуществовании секторов государственного и частного характера, либо в соединении их институциональных форм. Треугольники в первом блоке, связанные стрелками, означают общинные раздатки, состоящие в обменных отношениях между собой. В блоке вертикально-интегрированного раздатка над циклической линией размещен маленький квадрат, означающий переход к квазирыночным отношениям между раздаточными циклами.

В эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах: на базе родовых общин, а затем в рамках империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти; в кризисные периоды империи вводили и развивали квазирыночные институты. Исторически рынок был рожден самим раздатком для решения внутренних проблем и существовал продолжительное время только в недрах вертикально-интегрированного раздатка древних империй.

Во времена Древнего Рима выделились два типа экономических систем, в которых доминантой выступала либо частная собственность, либо служебная собственность. Разделение на рыночную и раздаточную экономику произошло в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные территории в служебную собственность и включали их в свой состав, а государства Запада формировали колонии вдали от своих территорий и закрепляли захваченные земли в частную собственность.

В эволюционном механизме рынок и раздаток взаимодействуют друг с другом по принципу компенсаторности или даже полного замещения при кризисах. Поэтому рыночные и раздаточные экономики развивались одновременно, помогая друг другу проходить фазы трансформации, в которые обычно использовались механизмы институционального заимствования.

На основании анализа исторического материала было установлено, что Россия в своем развитии прошла три институциональных цикла, при этом каждый цикл представлял собой смену четырех фаз (рисунки 5).

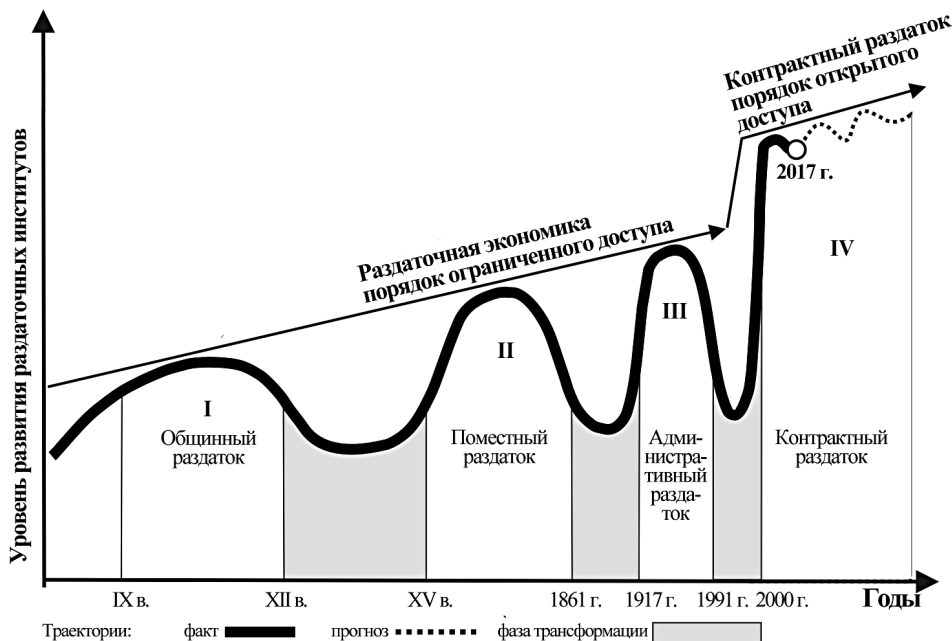

Рисунок 5. Циклы институционального развития России

Эволюционное развитие российской экономики проявлялось не только в периодическом усовершенствовании институциональных форм при неизменности базового ядра раздатка: также на всем историческом протяжении поддерживался институциональный дуализм – спецраздаток для правящего слоя и общий раздаток для остальных с разными нормативами, формами и механизмами раздач разного рода благ, в т.ч. жилья, продуктов и услуг иного качества и ассортимента. Соотношение между объемом и качеством ресурсов в этих двух институциональных сегментах является показателем устойчивости экономического развития. Если объем ресурсов и уровень развития спецраздатка увеличивался более быстрыми темпами, а его ресурсная доля становилась непропорционально больше доли общего раздатка, то экономика входила в «ступор» и переставала развиваться, что в итоге вызывало бунты, восстания и даже революции. Такими явлениями были насыщены периоды квазирынка, составляющие институциональную основу трансформационных фаз.

В 1990-е гг. российская экономика активно заимствовала западные институты, однако это происходило без учета ограниченного или открытого порядков доступа, в которых развивалась рыночная экономика. Это привело к тому, что очередной российский капитализм сразу превратился в квазирынок и не только не смог преодолеть кризисные тенденции административного раздатка, а, напротив, способствовал увеличению неравенств, отмене социальных прав, усилению экономической неэффективности. Трансформационные периоды характеризовались доминирующей и двойственной ролью государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства, обширным госсектором монопольного характера, финансовой связью чиновничества и высшего слоя предпринимателей, распределением госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя. Трансформация раздатка регулярно приводила к построению квазирынка, который возникал тогда, когда переставали работать правила старого раздатка, а рыночная институциональная матрица еще не сформировалась.

В отличие от западных практик использования квазирынка в исходно рыночной среде ключевое свойство квазирынка в России состоит в том, что он становится доминирующей моделью в трансформационные периоды «капитализмов». Он отличается от классического рынка тем, что использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производственных систем и инфраструктуры. Свойство квазирыночности заключается в том, что под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные отношения сдач-раздач, которые в структурированных фазах подчинены реализации государственных задач, а в трансформационных фазах переводятся в плоскость неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов. В этом также одна из причин того, почему фазы квазирынка имеют внутренние причины внезапного торможения и порождают длительную стагнацию.

Объективная обусловленность существования квазирынка трансформационных фаз в общей логике институционального развития российской матрицы связана со спонтанным поиском новых форм раздаточных институтов для перехода к следующему институциональному циклу. Как только новые формы всех элементов раздаточного ядра найдены и собираются в единую институциональную матрицу, подкрепленную новой мировоззренческой идеей, квазирынок отторгается (революционным путем «снизу» или сменой власти «сверху») и осуществляется переход к следующему циклу институционального развития.

Краеугольный результат интегрально-институциональной парадигмы

*Социальное государство и демократия –
результат инклюзивного синтеза рынка и раздатка*

Результатом новой парадигмы представляется положение, что инклюзивный синтез рынка и раздатка в форме институциональной матрицы контрактного раздатка является необходимым условием развития демократии как для западной, так и российской цивилизации.

Экономическая эволюция Запада – это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом цикле принимали формы, соответствующие историческому этапу. Между тремя циклами в Европе, как и в России, пролегли трансформационные фазы, в которых роль государств менялась кардинально: если в структурированные фазы государство формировало и поддерживало базовые институты рынка, то в трансформационные усиливало и внедряло компенсаторные раздаточные институты. В начале XX в. саморегулирующийся рынок охватил системный кризис, выбраться из которого помогло государственное вмешательство и создание основ социального государства. Анализ исторического процесса, проведенный М. Блоком, свидетельствует, что современный демократический механизм с всеобщим избирательным правом появился именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов, поскольку это позволило отменить избирательные цензы. «Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII веке, однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это в свою очередь, способствовало развитию в XX веке социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования» [Блок 2004, с.43].

Рыночная экономика создает поляризацию населения по доходам, делит общество на бедных и богатых, причем богатые – обычно небольшая часть общества. С другой стороны, демократия – это власть большинства, и есть риск, что бедное большинство может демократическим путем привести к власти своего лидера по преобразованию общества и переделу собственности богатых в пользу бедных. Первый инструмент, который был выработан для снятия этого противоречия, – избирательные цензы, включающие имущественный, расовый, возрастной, половой. Они отсекали от голосования то самое большинство, которое явно проголосовало бы против буржуазных ценностей. Имущественный ценз был пропорционален доходам и варьировался от выборов к выборам. Вообще, в период цензовой демократии на выборы допускались только состоятельные граждане, а народ в выборах не участвовал: по оценкам историков, в голосовании принимало участие около 4% населения.

Под угрозой распространившегося марксистского учения и революционных настроений замены капитализма социализмом в начале XX в. возникла идея формирования среднего класса, который представлял бы собой большинство и под-

держал состоятельное меньшинство в условиях отмены имущественного ценза. Выход был найден в достраивании рыночных отношений раздаточными, а концепция социального государства оформила такой синтез институтов идеологически. Раздаточные отношения в западной рыночной экономике – это и финансовые гарантии для функционирования пенсионной системы, пособия по безработице и система социальной защиты, а также государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Все это прямые раздачи для бедного большинства в различных видах и формах, как пассивных (пособия и соцзащита), так и активных (субсидии малому и среднему бизнесу). Посредством раздаточных отношений значительная доля населения получила от государства либо пособия, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость или на свой мелкий бизнес. Таким образом, задача была решена: средний класс превратился в необходимое большинство.

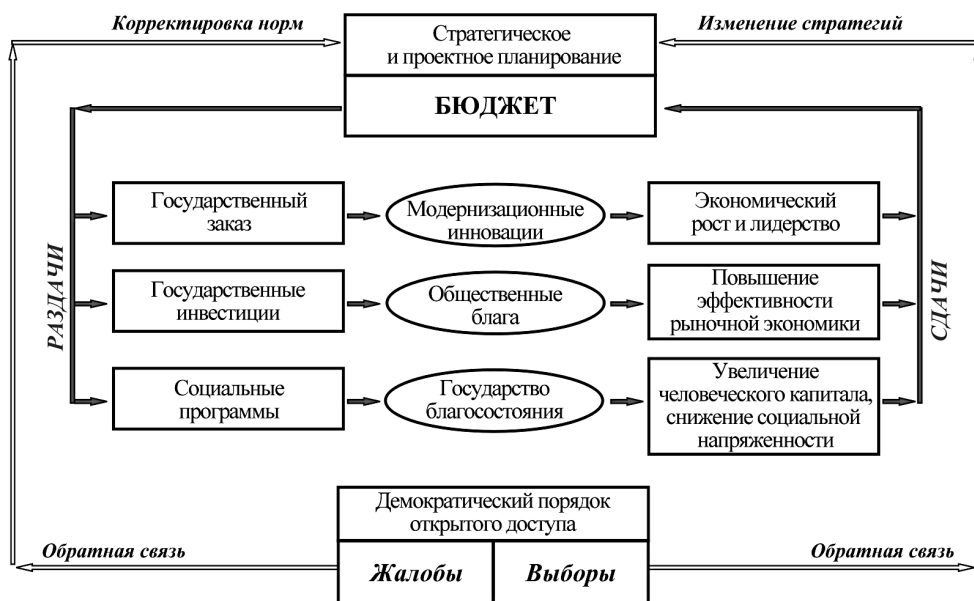

Рисунок 6. Механизм социального государства на основе контрактного раздатка

Современный Запад стал эффективным и динамичным исключительно за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется контрактным раздатком. На его основе формировались государственные заказы в стратегические отрасли, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы (рисунок 6). Фактически так было построено государство «всеобщего благосостояния», что существенно расширило емкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обще-

стве. Именно поэтому в западном мировоззрении так актуальна тема человеческого и социального капитала, для чего необходимо было развивать общественный сектор, гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности [Кларк 2011].

Активное интегрирование институтов раздатка происходило с целью минимизации провалов рынка и создания социальных государств за счет системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными слоями. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих прав на выборы, а также изменению идеологии рыночной экономики, которая теперь ориентируется не только на личный успех, но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп.

За последние полвека строительства социального государства на Западе принципы и формы существования раздаточных секторов в рамках рыночных экономик значительно трансформировались, изыскивались более совершенные, отменялись неподходящие и проблемные, и в конечном счете, каждая европейская страна выработала свой механизм сочетания рынка и раздатка. Общей закономерностью является тот факт, что на рубеже 1960–1970-х гг. первый синтез раздатка и рынка привел к кризисным явлениям, что побудило многие страны провести институциональные реформы. Мировой финансовый кризис 2008 г. продемонстрировал риски распределения государственных средств через частные каналы, при этом сам вектор развития в направлении поиска качественного синтеза ресурсов государства и рынка, тем не менее, не ставился под сомнение. Процесс поиска правильного баланса рыночных и раздаточных форм, механизмов, секторов продолжается и в XXI в.

Солидаризм как идейная платформа интегральной формации

Идеи солидаризма были обоснованы еще Э. Дюркгеймом в теории социальной солидарности, в которой показана объективная потребность общества в установлении солидарного порядка [Дюркгейм 1991]. Разработка концепции солидаризма продолжилась мыслителями начала XX в. в странах, впоследствии ставших социальными государствами. В концепции было подчеркнуто, что с тех пор как существует мир, «дух индивидуализма» и «дух общечеловечности» борются между собой: для блага человека необходимо существование общества, но как только общество ради своего утверждения слишком ограничивает личность, последняя ищет освобождения, и индивидуалистическое начало вступает в борьбу с началом коллективистическим. Индивидуализм и социальные (коллективные) тенденции наиболее гармонично примиряются в солидаризме, который рассматривает каждого индивида как часть целого, исходя из принципа, что индивид многим обязан тому обществу, в котором он живет. Но в то же время солидаризм считает, что общество, которое не обеспечивает индивиду возможности развить его творческие силы, неизбежно идет к упадку. Солидаризм означает наибольшую гармонию

индивидуального и социального начал, развитие частной активности, укрепление начал государственности, наряду с обеспечением независимости и самостоятельности личности [Гинс 1930].

С точки зрения интегрально-институциональной парадигмы, *солидаризм*⁷ – новая эволюционная ступень глобальной цивилизационной матрицы в виде интегральной формации, базирующейся на демократическом порядке открытого доступа с инклюзивным синтезом рыночных и раздаточных механизмов в институциональной матрице контрактного раздатка. Важная черта интегральной формации с мировоззрением солидаризма, которая приходит на смену зрелых рыночных и раздаточных формаций, состоит в признании равноценности институтов рынка и раздатка. Свобода и порядок, индивидуализм и коллективизм, глобализм и патриотизм, свободные граждане и сильное государство, предпринимательство и социальная справедливость, рынок и раздаток станут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом. Экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние должны определять использование рыночных или раздаточных отношений через их комбинацию в разных формах. «Идея солидарности представляла новую концептуализацию функций государства. Она позволяла ослабить власть государства, одновременно расширяя его полномочия. Когда государство подчиняется правовому регулированию, оно теряет часть власти, понимаемой как господство. Но государство должно вмешиваться, гарантировать выполнение социального договора и соблюдение принципов справедливости и равенства в договорах оказания услуг во имя общего интереса. Такое государство соответствует сущности общества, которому надлежит быть солидарным» [Блэ 2018, с. 21].

Мировоззрение солидаризма базируется на той роли рынка и раздатка, которую они играют в цементировании основ мировой цивилизации. Для выживания человечества необходимо, чтобы одновременно воспроизводились и каждый человек в отдельности, и все общество в целом. Все совершаемые действия можно классифицировать как «получение» – направленные *на себя*, и как «отдачу» – направленные *от себя* на поддержание общества. Баланс «получений» и «отдач» представляет латентный, эмпирически не верифицируемый, механизм воспроизводства жизни на Земле. Необходимость баланса «отдач» и «получений» закодирована, в частности, в христианской доктрине в виде формулы «возлюби ближнего (*от себя*) как (*баланс*) самого себя (*к себе*)». Для его поддержания социально-экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка. В рынке «получение» превалирует над «отдачей», а личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке мотивация служения определяет доминирование отношений «отдач» над «получениями». Оба типа экономик всегда существовали вместе, дополняли или временно замещали друг друга на разных отрезках времени. Рынок и раздаток – два базовых механизма координации, над которыми человечество неустанно работает, изобретая новые формы, и правильное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне приводит к балансу «отдач» и «получений», а следовательно, способствует выживанию и развитию общества.

⁷ *Солидаризм* можно расшифровать как аббревиатуру: «со» – социализм, «ли» – либерализм, «дар» – раздаток.

Если соотношение неравновесное, то возникают либо дефицит экономической свободы и частной инициативы, порождаемой рынком, либо нехватка необходимого уровня социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса «отдач-получений» в обществе происходят революции рыночного буржуазного или раздаточного социалистического типа, возникают новые религии и идеологии с ориентацией на индивидуальности (протестантизм, либерализм) или на коллективности (православие, социализм). Однако только вместе институты рынка и раздатка представляют то противоречивое единство, которое позволяет человечеству двигаться вперед. Движение это циклическое, и за ним скрыта определенная логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка.

Несмотря на объективные ограничения цивилизационных матриц роль личности определяющая, поскольку в ней заложен механизм познания и развития: *бытие определяет сознание, но осознание изменяет бытие*. Пассионарные личности улавливают раньше других дисбалансы между экономической свободой и социальной справедливостью, угрожающие выживанию, и возглавляют общественные движения по коррекции социального механизма, поэтому поиск равновесия между рынком и раздатком в постоянной борьбе сторонников их развития и является механизмом перехода от одной эволюционной ступени к другой.

Закономерный переход России к контрактному раздатку

Исходя из объективных институциональных закономерностей, выявленных в новой парадигме, эффективной моделью развития России в будущем может стать только контрактный раздаток. Раздача государственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам в такой институциональной матрице осуществляется на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий (*таблица 3*).

Контрактный раздаток – это институциональная система, в которой сосуществуют разные формы собственности, с правовым запретом использования государственного ресурса в частных целях. При контрактном раздатке хозяйствующие субъекты разных форм собственности действуют самостоятельно исходя из условий контракта, а государство в форме стратегического планирования направляет их активность в нужное русло. Мелкий и средний бизнес – важная часть государственной стратегии развития экономической активности, которому нужны льготные кредиты, инфраструктура и земля, – все то, что является объектом государственных раздач, поэтому такая система является контрактным раздатком.

Главное различие между порядком ограниченного доступа к общественным ресурсам и демократическим порядком открытого доступа раскрыто в *таблице 4*. Сакральный характер власти сменяется на отношение к власти как к работе высшего управленческого персонала, и если в порядках ограниченного доступа правитель – наместник Всевышнего на Земле (монарх) или носитель высших идеалов (диктатор), то в порядках открытого общества руководитель государства – служащий верхнего звена управления, контролируемый общественными институтами.

Таблица 3. Сравнение раздаточной экономики советского периода и контрактного раздатка

Структурные блоки	Раздаточная экономика	Контрактный раздаток
Система управления	ведомственная, иерархическая	программно-бюджетная
Форма организаций	государственная, коллективная	государственная, частная, акционерная
Производственная программа	директивные задания	частные и государственные инвестиции, госзаказы
Нормативы	единые отраслевые	стандарты
Цены	централизованные	свободные цены и регулируемые тарифы
Система финансирования	госбанк, безналичное фондирование	ценные бумаги, банки государственные и частные
Оплата труда	общегосударственное штатное расписание	трудовые контракты государственного и частного вида
Обеспечение жильем и социальными благами	бесплатная раздача по нормам и нуждаемости (ведомственный, отраслевой, партийный контуры), жилищные кооперативы, индивидуальное жилье	покупка, аренда, социальная и служебная ипотека, пособия, общественные сектора с раздачей малообеспеченным
Регистрация	обязательная	уведомительная
Сигналы обратной связи	административные отчеты и жалобы в органы управления	прибыльность, иски в суды, гражданские жалобы

Таблица 4. Сравнительные характеристики социальных порядков

Структура	Порядок ограниченного доступа	Демократический порядок открытого доступа
Механизм передачи власти	по наследству и бессрочно или узурпация власти, в т.ч. революционным путем	выборность на определенный в Конституции срок
Идейные основания власти	религия или государственная идеология	конституционные принципы
Соотношение власти и церкви	власть освящена церковью или официальной идеологией	церковь отделена от государства
Права граждан	ограничения гражданских прав	всеобщее избирательное право, равенство перед законом
Свободы	отсутствие или ограничения свободы слова, наличие цензуры	свобода слова, печати, демонстраций, вероисповедания
Отношение власти к народу	подданные с правом административной жалобы	свободные и равноправные граждане, демократический институт жалобы («голос»)
Судебная система	суды зависимы от власти	независимые суды

Д. Норт и его коллеги дали концентрированную характеристику порядка открытого доступа, который может быть осуществлен только на модели контрактного раздатка. «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага» [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011, с. 204–205].

Заключение

Таким образом, суть российской цивилизационной матрицы состоит в использовании институциональных механизмов «сдач-раздач» для выживания социума в жесткой природно-ресурсной среде, закрепленных в ценностных ориентирах большинства населения на служение сильному государству и в отношениях власти с народом через механизм административных жалоб. Существование российской матрицы базируется на регулярном воспроизводстве базовых институтов раздатка в разных исторических формах, при этом, несмотря на уникальность цивилизационных факторов, задающих траекторию циклического развития по формуле «раздаток – квазирынок – обновленный раздаток», в масштабе формаций и социальных порядков она подчиняется общим закономерностям. Именно поэтому объяснить логику развития России можно только на новом парадигмальном уровне с позиции глобальных этапов институциональной эволюции.

Современная экономическая практика развитых стран показала, что одновременное использование институциональных форм раздатка и рынка становится необходимым условием экономического роста. Следовательно, экономический курс на основе матрицы контрактного раздатка в России, несмотря на ее раздаточное предшествующее развитие, не станет возвратом в советское авторитарное прошлое, а будет эффективным двигателем преодоления системного кризиса. Советская модель раздатка в XX в. была первой попыткой создать общество, в котором свободные граждане служат сильному и открытому государству с помощью теоретической утопии социализма, однако воспроизведенной оказалась традиционная для России раздаточная экономика в зрелых формах и с социалистической идеологией. В XXI в. совместное развитие социализма (раздатка) и капитализма (рынка) становится необходимым условием развития общества в целом. Такой институциональный синтез будет означать «Великую трансформацию» [Поланьи 2002] российской матрицы в форме экономики контрактного раздатка и демократического порядка открытого доступа с мировоззрением солидаризма.

Литература

Аганбегян А.Г. (2017) В преддверии структурных реформ и социально-экономического роста: куда идти // ЭКО. № 1. С. 72–93.

- Аджимоглу Д., Робинсон Д. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ.
- Бессонова О.Э. (2015) Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН.
- Бессонова О.Э. (2017) Формирование новой реальности: переход от квазирынка к контрактному раздатку // Вопросы экономики. №7. С. 96–113.
- Блэ М.-К. (2018) Солидарность // Социологические исследования. № 9. С. 11–21.
- Блок Ф. (2004) Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. Т. 5. № 2. С. 37–56.
- Гинс Г. К. (1930) На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму. Харбин.
- Гребер Д. (2015) Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Дюркгейм Э. (1991) О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука.
- Кларк Д. (2011) За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели благосостояния // Журнал исследований социальной политики. Т. 9. № 2. С. 151–168.
- Кун Т. (2001) Структура научных революций. М.: АСТ.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011) Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Полань К. (2002) Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетейя.
- Сорокин П.А. (1997) Главные тенденции нашего времени. М.: Наука.
- Уилбер К. (2017) Теория всего: Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум.

Contractual Razdatok (Redistribution) and Solidarism: a New Milestone in the Russian Institutional Matrix

O. BESSONOVA*

***Olga Bessonova** – DSc in Sociology, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Address: 17, Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation. E-mail: beol@ngs.ru

Citation: Bessonova O. (2019) *Contractual Razdatok (Redistribution) and Solidarism: a New Milestone in the Russian Institutional Matrix*. *Mir Rossii*, vol. 28, no 1, pp. 7–31 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-7-31

Abstract

This article introduces the integral-institutional paradigm as a new theoretical framework for analyzing social and economic evolution. In this new paradigm, at the global level, the market and *razdatok* (i.e. redistributive, non-market principles of resource allocation) are viewed as universal coordination mechanisms. At the local (applied) level, they are viewed as equally viable methods for the state. The author revisits Russia's and the global development in the context of civilizational, formational and institutional paradigms, and

substantiates the argument that the welfare state and democracy in developed Western countries are the result of an inclusive synthesis of market and *razdatok*. The modern day institutional dilemma is presented not as socialism (a planned economy) vs capitalism (a market economy), but rather as quasi-market vs contractual *razdatok*. The essence of the Russian civilizational matrix is shown, which begot its ‘tribute-to-distribute’ institutions in the course of society’s adaptation and survival in a severe environment. These institutions operate through a specific mechanism of administrative complaints, which people use to communicate their demands to the state, in exchange for people’s loyal service to (and admiration for the power of) the state. The persistence of this matrix in Russia is explained by the regular reproduction of the same basic institutions of *razdatok* in different historical forms. In spite of the unique civilizational factors that shape the cyclical trajectory “*razdatok* – quasi-market – updated *razdatok*”, the matrix is subject to the general laws of societal development and formational change. According to the new paradigm, solidarism is a new evolutionary step in the global civilizational matrix, i.e. an integral formation combining an open access order with an inclusive synthesis of market and *razdatok* institutions, or contractual *razdatok*. One important implication of this new paradigm is that Russia’s transition to an open access order will have to be based on a combination of institutions of contractual *razdatok* and the ideological platform of solidarism in order to overcome the systemic institutional crisis of the quasi-market.

Key words: integral-institutional paradigm, open access order, inclusive institutions, quasi-market, contractual *razdatok*, solidarism

References

- Acemoglu D., Robinson D. (2015) *Pochemu odni strani bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty], Moscow: AST.
- Aganbegyan A.G. (2017) V preddverii strukturnykh reform i sotsial’no–ekonomicheskogo rosta: kuda idti [On the Eve of Structural Reforms and Socio-economic Growth: Where to Go]. *EKO*, no 1, pp. 72–93.
- Bessonova O.E. (2015) *Rynok i razdatok v rossijskoj matritse: ot konfrontatsii k integratsii* [The Market and Redistribution in the Russian Matrix: From Confrontation to Integration], Moscow: ROSSPEN.
- Bessonova O.E. (2017) Formirovanie novoj real’nosti: perehod ot kvaziryinka k kontraktnomu razdatku [The Forming of a New Reality: From Quasi-Market to Contractual Redistribution]. *Voprosy ekonomiki*, no 7, pp. 96–113.
- Blok F. (2004) Roli gosudarstva v khozyajstve [The Roles of the State in the Economy]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 5, no 2, pp. 37–56.
- Blais M.-C. (2018) Solidarnost’ [Solidarity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 11–21.
- Clarke J. (2011) Za ramkami gosudarstvennogo i chastnogo? Transformatsiya smeshannoj modeli blagosostoyaniya [Beyond Public and Private? The Transformation of the Mixed Model of the Welfare State]. *Zhurnal issledovaniy sotsial’noj politiki*, vol. 9, no 2, pp. 151–168.
- Durkheim E. (1991) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labour in Society], Moscow: Nauka.
- Gins G.K. (1930) *Na putyakh k gosudarstvu budushchego: Ot liberalizma k solidarizmu* [The Path to the State of the Future: From Liberalism to Solidarism], Harbin.

- Graeber D. (2015) *Dolg: pervye 5000 let istorii* [Debt: The First 5,000 Years], Moscow: Ad Marginem Press.
- Kuhn T. (2001) *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The Structure of Scientific Revolutions], Moscow: AST.
- North D., Wallis J., Weingast B. (2011) *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pismennoj istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History], Moscow: Institut Gaydara.
- Polanyi K. (2002) *Velikaya transformatsiya: Politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time], Moscow: Aletheya.
- Sorokin P.A. (1997) *Glavnye tendentsii nashego vremeni* [The Basic Trends of Our Times], Moscow: Nauka.
- Wilber K. (2017) *Teoriya vsego: Integral'nyj podkhod k biznesu, politike, nauke i dukhovnosti* [A Theory of Everything: an Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality], Moscow: Postum.